

Детские дома в Центральном Казахстане в 1954-1964 гг.: организационная структура, функционирование, условия проживания

Зауреш Г. Сактаганова, Диана Д. Шапагатова*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
Караганда, Казахстан

*Автор для корреспонденции: tasdi.com@mail.ru
DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-86-107>

Аннотация. Стремление Советского государства посредством функционирования детских домов создать новое поколение «советских людей» оказалось сложным в реализации на практике. Состояние детских домов на территории Центрального Казахстана оставляло желать лучшего, о чем свидетельствовали материалы проверок, представленные в статье. Контингент детей-сирот превышал количество имеющихся мест, качество продуктов питания не соответствовало нормам, здания детских учреждений и хозяйственных построек нуждались в капитальном ремонте. Эти проблемы фиксировались инспекциями, однако многие из данных проблем не решались. Причин, по которым дети оставались без родных, было много: невозможность прокормить семью, многодетность вынуждали родителей сдавать своих детей в детские дома, потеря близких во время эвакуации, расставание матерей-заклученных с детьми и др. В результате они попадали в детские дома, либо становились беспризорниками, либо были усыновлены или переходили под патронат. В статье рассматривается история детских домов Центрального Казахстана, основанная на архивных данных, в которых отражена реальная действительность детей-сирот в период «хрущевской декады». Статья подготовлена на основе архивных материалов Государственного архива Карагандинской области и Государственного архива Каркаралинского района.

Ключевые слова: советское детство; история детства; Центральный Казахстан; детский дом; история советских детских домов; история Казахстана.

Received 31.03.2023. Revised 30.04.2023. Accepted 05.05.2023. Available online 30.06.2023.

For citation:

Saktaganova Z.G., Shapagatova D.D. Orphanages in Central Kazakhstan in 1954-1964: organizational structure, functioning, living conditions // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 143. – № 2. – P. 86-107. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-143-2-86-107.

Для цитирования:

Сактаганова З.Г., Шапагатова Д.Д. Детские дома в Центральном Казахстане в 1954-1964 гг.: организационная структура, функционирование, условия проживания // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 143. – № 2. – С. 86-107. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-143-2-86-107.

Введение

Детский дом в советскую эпоху являлся одним из важнейших учреждений для организации жизни детей-сирот. В советский период детские дома являлись своеобразным маркером, демонстрировавшим заботу государства о будущем поколении, о будущих «строителях коммунизма». Иллюстрация такой заботы в СССР могла нести исключительно позитивный опыт советского детства, публикации иного рода не поощрялись, объективное исследование было фактически невозможным. На рубеже XX-XXI веков тема «советское детство» обрела новые смыслы, когда в центре внимания исследователей оказываются дети, в том числе, и ребенок, не имевший семьи, не имевший дома, не имевший близких и родных людей. «Счастливое детство» в детских домах оказалось не столь счастливым, как это демонстрировалось в советских клише: «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!».

Актуальность изучения данной проблематики также обуславливается необходимостью переоценки прошлого опыта в решении «детских» вопросов, которые позволят современному обществу выстраивать социальную политику защиты детства. Объектом исследования данной статьи являются детские дома, расположенные на территории Центрального Казахстана в 1954-1964 годы, предмет исследования – история их создания, функционирование, политика государства, направленная на регулирование работы детских домов. Целью данной статьи является анализ деятельности советских детских домов Центрального Казахстана на основе архивных документов Государственного архива Карагандинской области.

Изучение истории детских домов в СССР и, в частности, в Казахской ССР и Центральном Казахстане позволит реконструировать историю советского детства в республике во всей ее полноте, поскольку в детских домах воспитывалось поколение «нового советского человека». К истории советских детских домов

обращались как зарубежные, так и отечественные исследователи, отечественная историография советского детства в Казахстане только начинает складываться.

В зарубежной историографии по проблемам изучения функционирования детских домов в годы советской власти можно выделить несколько групп работ: 1) работы, посвященные созданию и развитию первых советских учреждений, предназначенных для размещения детей, оставшихся без попечения родителей; 2) научные труды, рассматривающие становление и развитие детских домов на протяжении всего периода советской истории; 3) исследования, отражающие деятельность детских учреждений в определенный исторический отрезок времени: военные годы, послевоенный период, «хрущевское десятилетие» и др.

Особенностью зарубежной историографии 1990-х–2000-х годов в изучении проблемы советского детства является преобладание в данной группе трудов российских авторов. За последние два десятилетия в российской историографии опубликованы десятки монографий, защищены диссертационные работы, появились сотни статей. Обращение к теме детства стало одним из ведущих трендов в исторических исследованиях (до 90-х гг. XX века к данной проблеме обращались преимущественно педагоги и психологи). История становления института детских домов отражена в публикации Е.А. Саитовой, в которой анализируются этапы развития детских учреждений для размещения детей-сирот – от приютов и воспитательных домов до современных детских домов (Саитова, 2014). Российский исследователь Т.М. Смирнова на базе широкого круга источников в статье анализирует советский режим воспитания так называемых «государственных детей» (детей, лишенных родительской опеки и помещенных в детские учреждения закрытого типа) в 1920-х – 1930-х годах. Особое внимание уделено проблемам финансирования и обеспечения детских учреждений различной подведомственности; методам

воспитания «морально-дефективных» детей и несовершеннолетних правонарушителей; вопросам подбора воспитательно-педагогических кадров, а также наличия и действенности контроля их работы со стороны советских и партийных органов (Смирнова, 2013). Е.А. Бендер на основе материалов Ленинграда и Ленинградской области исследует воспитательную работу в детских домах в 1920-е –1930-е годы, раскрывая роль детских домов в воспитании «нового человека», разделяющего ценности советского общества (Бендер, 2014). Работа Т.А. Соловьевой посвящена вопросам повседневной жизни воспитанников детских домов в 1920-е –1930-е годы; автор на основе архивных материалов и газет довоенного времени рассматривает степень оснащенности детских учреждений продовольственными и хозяйственными товарами (Соловьева, 2013).

В исследовании М.А. Мишиной представлены основные изменения в социальном обеспечении воспитанников детских домов на Южном Урале после принятия 31 мая 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Конкретизируются моменты, позволяющие расширить представления о социальной политике в данный период времени (Мишина, 2008). Спецификой детских учреждений в 1930-е годы, по мнению А.А. Славко, явились ужесточение условий пребывания ребенка, исчезновение любых форм самоуправления, научных подходов к воспитанию; основное внимание было сосредоточено на проблеме выживаемости детей в детских домах. Автор считает, что, несмотря на попытки государства наладить работу по улучшению жизни в детских домах в условиях насильственных методов добиться не удалось (Славко, 2009). А.А. Славко также является автором исследования, которое раскрывает тему истории детских учреждений, предназначенных для организации беспризорных и безнадзорных детей в советское время; труды автора отличает комплексность подхода к проблематике (Славко, 2010).

В статье Е.В. Протасовой анализируется работа детских домов в Пермской (Молотовской) области в годы Великой Отечественной войны. Материалом послужили документы из региональных архивов и записи воспоминаний участников событий. Собрана информация об эвакуации детских учреждений из прифронтовых и фронтовых территорий, о создании интернатов в городах и сельской местности, об организации в них обучения и воспитания. Анализируются меры поддержки детских домов на местах, повседневная жизнь воспитанников, организационно-педагогические проблемы функционирования учреждений по защите детства (Протасова, 2014). А.И. Репинецкий в своей работе рассматривает историю формирования и функционирования детского дома послевоенного периода, расположенного в Куйбышевской области, контингент которого состоял в основном из детей, чьи родители имели советское гражданство, но жили за рубежом (Репинецкий, 2017). М.Р. Зезина в результате своего исследования пришла к выводу о том, что: «Государственная система социальной защиты детей-сирот, сложившаяся в СССР к началу Великой Отечественной войны, была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями» (Зезина, 1999). Среди исследований имеются статьи по отдельным сюжетам военного времени, связанным с эвакуацией, репатриацией детей и др. Например, публикация Н.Н. Аблажей посвящена истории репатриации в СССР детей русских эмигрантов из Югославии, вывезенных в СССР из немецкого города Аннаберга и размещенных в детском доме с. Кузькино Куйбышевской области (Аблажей, 2019). Обращаются к данной проблеме и гуманитарии в других постсоветских республиках. Деятельность учреждений, предназначенных для размещения детей-сирот в годы советской власти, также является объектом исследования А.М. Эгамбердиевой. В ее публикации отражены особенности функционирования детских домов Узбекистана в советский период, которые подтверждены

оригинальными архивными документами (Эгамбердиева, 2016).

А.А. Сальникова занимается исследованием вопросов детства, являясь автором следующих трудов: «История елочной игрушки» (Сальникова, 2011), «Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования» и многих других. В своих работах А.А. Сальникова изучает специфику советской системы в отношении детей в области образования, воспитания, на которые большое влияние оказывала идеология. Автор проводит сравнительный анализ детского восприятия мира в разные хронологические периоды (предреволюционный, постреволюционный, постсоветский) (Сальникова, 2007).

Среди европейских авторов следует выделить английскую исследовательницу К. Келли, которая полагает, что качественных сдвигов в сформировавшейся системе не удалось добиться из-за практически повсеместной некомпетентности педагогического состава детских домов, спускаемые советские постановления и нормативы не реализовывались. По мнению К. Келли, в 1930-е годы «двери детских домов наглухо закрываются, господствует военизированная дисциплина» (Келли, 2003).

Отечественная историография включает в себя труды, отражающие историю функционирования детских учреждений в советский период на основе воспоминаний очевидцев событий, фотодокументов, архивных материалов. Одной из таких работ является «Костанайский областной детский дом: прошлое и настоящее (в 2-х частях)», авторы К.К. Абилямаликова, А.К. Кутубаевой. В этой книге рассматривается история Костанайского областного детского дома. Авторы собрали архивные документы, фотографии, письма из личных архивов работников детского дома, воспоминания воспитанников, которые стали подтверждением того, что добросовестные коллективы педагогов и сотрудников могли создать и создавали вопреки внешним условиям, недостаткам финансирования и другим проблемам, необходимые условия для качественного

образования и хорошего воспитания детей в детских домах и школах-интернатах, благодаря чему многие воспитанники получили путевку в жизнь (Абилямаликов и др., 2019).

В работе Г.К. Кемелжановой «Становление и развитие детских домов в 1920–1940-е годы в Казахстане» рассмотрена одна из главных задач, стоящих перед государством в отношении детей-сирот, – обеспечение их социальными гарантиями как результата реализации социальной защиты, возможности полноценной жизни. В статье представлен анализ повседневной жизни детей военного и послевоенного времени на основе большого количества архивных материалов (Кемелжанова, 2020). С.К. Тулбасиева является автором статьи, в которой анализируется проблема беспризорности детей, возникшей в различные периоды советской истории, в первую очередь, в годы бедствий, связанных с войной, голодом и другими общественными потрясениями (Тулбасиева, 2021). Публикация профессоров З.Г. Сактагановой и А.А. Сальниковой совместно с доктором PhD Ж.К. Абдукаримовой освещает проблемы беспризорности и безнадзорности среди детей в послевоенный период в Центральном Казахстане на основе архивных документов (Сактаганова и др., 2021).

Краткий обзор работ российских и отечественных историков позволяет утверждать, что в большинстве своем исследования носят региональный характер, основаны на архивных документах, сравниваемых с материалами интервьюирования. В последнее десятилетие идет процесс расширения проблематики советского детства, углубленного изучения проблемы с обращением к различным видам нарративных и устных источников, история детских учреждений и детдомов в советский период становится отдельным объектом исследования.

Методы и материалы

Существуют разные подходы к изучению проблемы истории детства. Это связано с особенностями развития объекта

исследования – детей. Для полноценного формирования личности каждый ребенок в ходе взросления оказывается в зависимости от разных факторов определенных сфер жизни общества. В связи с этим выделяются следующие подходы: психологический – подразумевающий исследования психологов о возрастных особенностях развития ребенка; педагогический – включающий работы образовательного и воспитательного характера; социологический – содержащий исследования о детях в неразрывной связи с функционированием общества, в котором они существуют; исторический – рассматривающий формирование личности ребенка в контексте социального развития в тот или иной хронологический период. Для более полноценного и всестороннего изучения вопросов истории детства на практике происходит симбиоз двух или нескольких подходов. В процессе написания этой публикации был применен социально-исторический подход, опирающийся на достоверность исторических фактов, подтвержденных архивными материалами, в которых отражена социальная жизнь, имеющая прямое влияние на формирование и развитие детей-сирот, размещенных в специальных детских учреждениях.

В ходе написания данной работы были использованы как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исследования. К основным общенаучным методам относятся: анализ и синтез, индукция и дедукция, описание и объяснение, реконструкция и описание. Также использованы и специально-исторические методы исследования (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный анализ, методы структурного и функционального анализа), которые выступают в качестве конкретных познавательных средств.

Для написания статьи были использованы архивные документы из фондов Государственного архива Карагандинской области (ГАКО): фонд 469 – «Карагандинский областной отдел образования (1942-1967 гг.)»,

фонд 95 – «Каркаралинский городской совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (горисполком)», фонд 1188 – «Исполком Железнодорожного Совета депутатов трудящихся города Караганды (1946-1993 гг.)» и др. Также привлечены материалы из фондов Государственного архива Каркаралинского района: фонд 132 – «Материалы о работе Каркаралинского детского дома». Основная часть используемых документов задействована из ГАКО (фонд 469), так как именно в данном фонде представлен основательный пласт источников по работе детских домов Карагандинской области за значительный хронологический период – с 1942 года по 1967 год. В этом же фонде имеются материалы делопроизводственной документации (отчеты, проверки, информации, записки), в которых отражена информация о бытовых условиях воспитанников детских домов, об организационной структуре данных детских учреждений.

Результаты и их обсуждение

Для детей, лишившихся родителей или потерявших связь с ними, детей одиноких матерей, а также детей, нуждающихся в помощи и в защите государства (вследствие болезни родителей, лишения их родительских прав и т. д.) в Советском Союзе функционировали специальные детские учреждения – детские дома. Дети из одной семьи, как правило, направлялись в один детский дом, при наличии родственников рассматривался патронат, усыновление, опека.

Согласно приказу Министерства просвещения Казахской ССР от 3 февраля 1950 года «Об улучшении работы органов народного образования по передаче детей в семьи трудящихся на патронат, усыновление и опеку» был установлен порядок передачи детей на патронат:

«а) передача детей на патронирование производится по специальному договору между лицом, изъявившим желание взять ребенка на воспитание и районным (городским) отделом народного образования в лице заведующего отделом;

б) заключение договора производится после тщательного обследования семьи, изъявившей желание взять ребенка на воспитание как в отношении бытовых условий, так и состояния здоровья всех членов семьи, живущих вместе. О результатах обследования составляется акт;

в) директор детского дома передает воспитанника на патронат при предъявлении ему лицом, изъявившим желание патронировать ребенка, договора, заключенного с органом опеки» (ГАКО. Ф.95. Оп.1. Д. 88а. Л.31.).

По отчетам областных отделов народного образования четко прослеживается общая тенденция – большая часть детей, оставшихся без попечения родителей, устраивалась на воспитание в семьи. Детские учреждения

заняли второе место после семей по числу детей, направленных в них. На третьем месте – ремесленные и железнодорожные училища, колхозы, совхозы, промышленные предприятия, куда направлялись главным образом подростки для работы. Общая доля всех этих мест устройства не превышала 10%. Год от года доля семейного воспитания росла. Из 64 тысяч детей, прошедших в 1953 году через комиссии исполкомов по РСФСР, 21,5% были направлены в детские учреждения и 73,4% в приемные семьи (Ромашова, 2006:131). В данной статье нами будут исследованы более детально 7 детских домов Центрального Казахстана: Компанейский, Пионерский, Литвинский, Каркаралинский, Дошкольный, Ново-майкудукский, Майкудукский детдома.

Таблица 1 – Детские дома и контингент воспитанников Карагандинской области в 1954-1964-е годы (среднее значение) (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 351. Л. 15. Л. 19. Л. 27. Л. 73)

Название детского дома	Локализация	Контингент	Лимит наполняемости	Процент превышения лимита наполняемости
Компанейский	пос. Компанейск, ж/д станция Караганда Сортировочная	310	290	107%
Пионерский	поселок № 9, Осакаровский район	277	250	111%
Литвинский	с. Литвинское, Осакаровский район	247	230	107%
Ново-майкудукский	Майкудук	121	110	110%
Каркаралинский	г. Каркаралинск	113	80	141%
Дошкольный	г. Караганда	99	100	99%
Майкудукский (трахоматозный)	пос. Старый Майкудук	80	70	114%

Из данных Таблицы 1 следует, что в некоторых детских домах наблюдается превышение лимита наполняемости воспитанниками в детдомах. Большое количество беспризорных детей обусловлено ростом количества детей, потерявших своих родителей на войне, потерявших с ними связь или имеющих родителей, которые не могли обеспечить своих детей. Еще одной причиной переполненности является непригодность помещений, отведенных для размещения детей-сирот.

Здания, которые были предназначены для заселения детей, не были оборудованы под необходимое количество, что свидетельствовало о том, что изначально не предполагался рост числа беспризорных детей. Соответственно, руководству приходилось форсированно решать вопросы, связанные с размещением все прибывавших воспитанников.

Компанейский детский дом был самым многочисленным в 1954-1964 годы. В 1934 году на месте старых землянок, в степи, была создана одна из первых колоний для

несовершеннолетних преступников. «Были беспризорники, которые вынуждены добывать себе что-то на пропитание, чтобы выжить! Их было 700 человек, кое-как проживающих, кое-как одетых, без всякого авторитета взрослых» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 335. Л. 51). Директором Компанейской колонии для несовершеннолетних преступников и детей изменников Родины города Караганды с 1934 года был Д.П. Архипов. Условия содержания малолетних правонарушителей потрясли нового директора до глубины души. Он вспоминал: «в старых замороженных землянках лежало огромное количество детских тел – без нормальной одежды, на земляном полу. Почти все были больны тяжёлыми формами заболеваний: туберкулёзом, холерой, тифом, сифилисом, многие заживо сгнивали от стрептодермии. Все страдали педикулёзом. Решение было принято: мгновенно писать в Москву и просить помощи у Н.К. Крупской» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 335. Л. 55).

Спустя месяц в Компанейскую колонию были отправлены бригады врачей и педагогов. Именно тогда и началась настоящая борьба за жизнь каждого беспризорника, оказавшегося в этой колонии. Благодаря приезду бригад врачей и педагогов, высланным необходимым материалам, колонисты смогли изготавливать посуду, мебель, различную бытовую утварь, которую трудно было найти в обиходе жителей посёлка в то время. На вырученные деньги закупали продукты, одежду, появилась возможность приобрести постельные принадлежности, улучшить бытовые условия.

По воспоминаниям Т. Цафт: «К директору часто приходил лидер подростков – Лёня Теньков, после [прихода] которого Д.П. Архипов не находил то ключей, то перчаток. (...) В складе, где уже к тому времени при посадке своего картофельного поля, появился первый урожай, часто кладовщики не находили нескольких мешков. Д.П. Архипов знал, кто руководит такими преступными деяниями, но доказательств не было. По закону того времени [было достаточным] обращение в органы НКВД любым

сотрудником колонии по поводу воровства и сразу же решалась судьба колониста, но Дмитрий Петрович старался разобраться, помочь, войти в положение, а когда надо и спасти каждого из своих подопечных» (Цафт, 2012). «Однажды, в августе, после продажи картофеля впервые директор привёз в колонию целый обоз арбузов. На совете решили часть арбузов выгодно продать для нужд колонии, а остальную часть употреблять в пищу. Утром, когда сотрудники пришли на работу, то в складе обнаружили сломанный замок, больше ничего не нашли. (...) Архипов решил сам со своими коллегами разобраться в сложившейся криминальной ситуации без вмешательства органов правопорядка. Тогда всем было понятно, что после обращения в НКВД многих участников кражи ждёт расстрел или лишение свободы на длительное время» (Цафт, 2012).

Главной целью директора было повышение морально-нравственных ценностей несовершеннолетних колонистов, поэтому Д.П. Архипов взял на себя ответственность самостоятельно разрешить ситуацию. После длительной беседы с директором несовершеннолетний преступник Л. Теньков осознал, что в случае обращения Д.П. Архипова в соответствующие органы наступят необратимые последствия и дал обещание: «Никогда не воровать, а жить честно для других!» (Цафт, 2012). Таким образом, к 1937 году, благодаря заслугам первых педагогов, врачей, директора Д.П. Архипова и его жены, колония для несовершеннолетних преступников была преобразована в детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В последующие периоды в связи с ростом безнадзорности увеличился контингент Компанейского детского дома, вследствие чего также наблюдалось превышение лимита наполняемости. В «Докладной о санитарном состоянии Компанейского детского дома» описываются бытовые условия жизни детей: «Санитарное состояние территории детдома удовлетворительное, дезинфекция уборных производится, (...) ремонт еще полностью незакончен, во многих отрядах

нет дверей. Питьевые бочки в отрядах отсутствуют, умывальники также, но они будут готовы (умывальники делает столярная мастерская детдома). (...) Ежедневно воспитанниками посещается по отрядам баня, санитарное состояние бани неудовлетворительное, особенно предбанное помещение, где побелку производят редко. (...) Приготовление пищи хорошее, несмотря на плохое снабжение, меню разнообразное, овощи и фрукты завозятся, но недостаточно и нерегулярно» (ГАКО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 45. Л. 26). Из этой докладной записки видно, что в экстренном порядке проводится ремонт в уже заселенном детском доме с целью улучшения бытовых условий воспитанников, но при этом в докладной фиксируется, что «санитарное состояние остается удовлетворительным».

Из отчета о проверке состояния Компанейского детского дома, который был сформирован через пять месяцев: «В Компанейском детском доме отремонтированы все общежития (частично перекрыты полы, переложены печи, произведена внутренняя и наружная штукатурка, малярные работы, капитальный ремонт гаража и др.)» (ГАКО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 45. Л. 30). Из материалов этого документа следует, что необходимые ремонтные работы были выполнены в короткий срок, в результате чего условия пребывания воспитанников детского дома улучшились, и проблема переполненности частично была решена.

О переполненности детских домов Осакаровского района свидетельствует письмо, направленное заведующему Карагандинским ОблОНО тов. Клевцур за подписью директора Литвинского детского дома Непряхина: «Литвинский детский дом просит Вас не направлять больше детей в наш детский дом, так как в настоящее время в детском доме 256 человек, при наличии жилых общежитий мы с большими трудностями размещаем 240-245 человек. Уплотнение происходит за счет того, что дети размещаются по 2 человека на каждой койке» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 351. Л. 70). Превышение контингента воспитанников детских домов Осакаровского района

сказывалось на их размещении в здании общежития.

Нередко в отчетах не фиксировалась реальная картина происходящего в детских домах. Картинка детдомовского детства изображалась «идеальной», что не соответствовало действительности. В отчете о работе комиссии по проверке работы детских домов Карагандинской области за 1954 год отражена исключительно позитивно проживание детей в детском доме: «Жизнь воспитанников детского дома села Пионерского – яркая иллюстрация заботы нашей Родины о подрастающем поколении. Для детей, потерявших своих родителей, в нашей стране делается все, чтобы они не чувствовали себя сиротами: живут воспитанники в отдельных небольших домиках, возле дома зеленеет садик, пестрит разнообразными декоративными растениями цветник, в домиках чисто, уютно: койки заправлены со вкусом, возле каждой – тумбочка. В столовой им обеспечено хорошее, вкусное питание. Дети растут и воспитываются под присмотром. С семи лет они обучаются в школах. Вы увидите здесь и первоклассников, и юношей и девушек, готовящихся получить аттестат зрелости. В различных кружках самодеятельности дети проявляют свои творческие способности, приучаются к труду. Вечера художественной самодеятельности интересны и содержательны. Гордость детского дома – опытный огородный участок, на котором с увлечением работают все воспитанники под наблюдением и руководством воспитателей. Педагогический коллектив детского дома (директор тов. Якшин А.М., завуч тов. Бадаква П.Г.) добросовестно выполняют поставленную перед ними государственной важности задачу – воспитывают в детях любовь к труду с самого раннего детства. Детдомовский огородный опытный участок размером 0,8 га в этом году дал хороший урожай помидоров, картофеля, свеклы, арбузов, дынь и т.д. Работа на участке производится на основе передовой советской агротехники, в этом детдому помогают агрономы Ударной МТС. На участке применяется девятипольный овощной севооборот, десятое поле

отведено под индивидуальные грядки, на которых юные овощеводы производят разнообразные методы выращивания культур. Воспитанники: Махаев Сергей, Никулина Люда, Лапин Леонид и другие добились на своих грядках высокого урожая овощей. На общем огородном участке детдома дружно работает весь коллектив: и воспитатели и воспитанники. Организация труда четкая: все работающие разбиты на бригады и звенья. В каждой бригаде в качестве руководителя прикреплен воспитатель, бригадирами назначены лучшие воспитанники. У каждого имеется приспособленный для возраста необходимый сельскохозяйственный инвентарь, за сохранностью которого следит специально выделенный инструментальщик» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330а. Л. 287).

Об обратном свидетельствует документ, в котором отражены результаты проверки функционирования Пионерского и Литвинского детских домов в 1960 году: воспитанники были размещены «в пришедших в полную негодность саманных помещениях, за исключением трех помещений, вновь выстроенных в прошлом году (на 50 мест в Пионерском и два на 25 мест в Литвинском, так как весной этого года два старых домика развалились совершенно)» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 351. Л. 78).

Выделение средств и усилия руководства и персонала способствовало улучшению условий в детдомах. В домиках, где жили дети-сироты, имелись спальни и рабочие комнаты. На территориях Литвинского и Пионерского детских домов находились столовые, клубы, бани-прачечные, мастерские, склады и пр. В течение года в Пионерском детдоме полностью были отремонтированы общежития внутри и снаружи и другие подсобные помещения, также была перекрыта контора, перестелены в трех домах полы. «Лагерным режимом были охвачены все дети. Для них готовилось 4-разовое питание, принятие солнечных ванн во время купания, ежедневные прогулки, не менее 3-х раз в неделю проводились мероприятия на спортивной площадке, а также трудчас

на учебно-опытном участке и на огороде колхоза. Также пионерские отряды ходили в 2-х или 3-х дневные походы по изучению района. Медикаментами амбулатория обеспечена в достаточном количестве, однако отпускаемых средств недостаточно. Медпункт, изолятор, карантинная комната, баня, прачечная остались без изменения. Белье стирается и кипятится. Воспитание санитарно-гигиенической культуры у детей ведется через санитарные комиссии групп. Санитары по группам осуществляют контроль за умыванием утром и перед сном, за мытьем ног перед сном, следят за своевременным обрезанием ногтей и внешним видом одежды. Фельдшером проводились беседы на санитарные темы, ежедневно посещаются группы с занесением оценки в журнал сансостояния фельдшером или дежурным воспитателем. Практикуются осмотры членами санитарной комиссии групп и детей в столовой или перед уходом в школу. Внешний вид воспитанников «удовлетворительный» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 351. Л. 89). Планом капитального строительства на 1962-1963 учебный год на территории Литвинского детского дома было предусмотрено комплексное строительство (общежитие на 30 мест, учебный корпус на 320 и подсобные помещения), что в дальнейшем позволило реорганизовать детский дом в школу-интернат.

Таким образом, исходя из содержания двух последних отчетов, видно, что в одном из них были обозначены проблемные вопросы в организации качественного функционирования детского дома (необходимость ремонта, улучшение санитарного состояния и т.д.), в другом же отражены результаты деятельности, направленной на исправление указанных негативных сторон жизни воспитанников. Несмотря на это, диаметрально отличается содержание документов по проверке работы детских домов (Пионерского и Литвинского) за 1954 и 1960 годы. В первом отчете описывается исключительно положительная сторона жизни воспитанников, в документе спустя четыре года отражается информация о ветхих

зданиях, в которых приходилось проживать детям. Могли ли здания, приспособленные для размещения детей-сирот обветшать и прийти в негодность за такой короткий срок, сложно сказать. Но данные факты заставляют задуматься о достоверности информации в официальных документах во проверкам детдомов. Предполагаем, что в первом отчете действительность была несколько приукрашена, поскольку вряд ли было возможно, чтобы проверяющие умышленно искажали реальность в сторону ухудшения.

Литвинский детский дом был организован для детей-сирот, оставшихся без родителей, насильно высланных в Казахстан в 1930-е годы. Первым директором детского дома был А.А. Астахов, который проработал здесь с 1932 по 1937 год. В 1937-1938 годах получили кров дети новой волны репрессированных, а позже дети, чьих родителей забрала война. С 1937 года директорами детского дома работали А. Гайдуков, И.А. Великий (приехал с Украины в 1941 году с эвакуированными детьми и проработал до 1945 года), А.А. Чухров, Н.Д. Непряхин. Н.Д. Непряхин стремился сделать жизнь детского дома и его детей действительно счастливой и сытой. Николай Данилович добился в Алма-Ате, чтобы детскому дому выделили землю 247 га и инвентарь для подсобного хозяйства (Энциклопедия, 2011: 21). На этих землях стали выращивать зерновые культуры, картофель и различные другие овощи, что было большой прибавкой к столу воспитанников.

Воспитанники размещались в землянках по 35-40 человек. Полы были земляные, кроваток не было, ребяташки спали на нарах. Школы ещё не было, учительница приходила в барак и учила детей грамоте. С ними всегда рядом были воспитатель и няня, работали они столько, сколько было необходимо. В зимний период во время буранов воспитатели и няня оставались ночевать вместе с детьми (Энциклопедия, 2011: 22 с).

В послевоенные годы в Литвинском детском доме совместно с правлением промартели «Призыв Стаханова» было организовано ускоренное обучение

воспитанников детского дома по специальностям сапожника, ткача, трикотажника, швейника (Караганда. Энциклопедия, 1986: 178). В 1963 году началось строительство нового жилого корпуса – трёхэтажного здания на 300 мест, куда вошли восьмилетняя школа, столовая, котельная и гаражи. В 1964 году дети переселились в новое здание, детский дом был переименован в Литвинскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Энциклопедия, 2011: 23).

По материалам отчетов все детские дома (за исключением Дошкольного) были размещены в ветхих саманных помещениях. В целях расширения жилплощади и улучшения условий детей в порядке инициативного строительства и шефской помощи было закончено новое помещение на 25 мест в Литвинском детдоме, и построено помещение на 50 человек в Пионерском детдоме. Все общежития, а также подсобные помещения, предусмотренные планом, были отремонтированы. «Всего капитально отремонтировано: жилых помещений – 6, отремонтировано – 6, подсобных – 6, отремонтировано – 5. Текущему ремонту предусмотрено подвергнуть 31 жилое помещение, отремонтировано – 31, подсобных помещений – 32, отремонтировано – 32» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330а. Л. 295). По подготовке к зиме в детдомах проведены следующие работы: в Дошкольном – полностью отремонтировано помещение детдома и овощехранилище, проведено водяное отопление взамен печного. В Литвинском – отремонтированы все задания детского дома с покраской полов, оконных рам, перекладкой печей. Закончено строительство здания 10-ой группы для дошкольников. Выстроены здание электростанции, коровник, капитально отремонтированы изолятор и мастерские.

Ново-Майкудукский детский дом находился в двух жилых домах. На первом этаже основного здания были расположены рабочие комнаты, умывальные, туалетные, кабинеты завуча, директора, пионерская, швейная мастерская, на втором – спальни

комнаты, актовый зал. Раздевальная комната отсутствовала. Во втором здании детдом занимал только один подъезд. На первом этаже была размещена кухня, столовая, на втором – спальные, рабочие комнаты и игровая дошкольной группы. Изолятор, столярная мастерская и другие подсобные помещения находились во дворе (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 53).

Каркаралинский детский дом открылся в 1920 году, и был первым на территории области со школой-коммуной. Был реорганизован в школу-интернат в 1933 году. По решению Исполкома Карагандинского облсовета депутатов трудящихся от 20 августа 1948 года в Каркаралинск был переведен Саранский детский дом в связи с необходимостью освобождения помещения Саранской семилетней школы, занятой детским домом (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 7а. Л. 40). В связи с тем, что Каркаралинский горсовет и райисполком не представили годных для жилья помещений для вновь организованного детдома, облисполкомом Карагандинского облсовета депутатов трудящихся было решено дом № 17 по Советской улице, ранее занимаемый Водхозом, передать вновь организованному детдому в городе Каркаралинске (ГАКР. Ф.132. Оп.1. Д.5. Л. 85).

Согласно акту обследования Каркаралинского детского дома от 8 октября 1949 года при осмотре данного детского дома было выявлено следующее: «Каркаралинский детский дом занимает три помещения, в двух зданиях из которых размещены воспитанники и один дом предназначен для служебных целей, в частности размещены: канцелярия, швейная мастерская, изолятор, склады и т.п. Также среди них имеются медпункт и прачечная. Помещение медпункта тесное, с поломанным полом, неблагоустроенное, содержится в неудовлетворительном санитарном состоянии. Уборка помещения производится детьми детдома. Прачечная состоит из одной маленькой комнаты, где стоит постель прачки, стол для чистого белья, два корыта с бельем и выварка для варки белья; тут же находится плита. Сушится белье на улице, причем одна из имеющихся двух прачек является

ответственной за сушку белья, поэтому все белье на 260 детей фактически стирается одной прачкой. Качество стирки крайне низкое, белье грязное, застиранное. Кроме того, в одной и той же комнате находится чистое и грязное белье. Снабжение водой прачечной не организовано, вода носится вручную той же прачкой ведрами.

Такая организация прачечной не может обеспечить не только качественной стирки и дезинфекции белья, но является источником распространения инфекций, в первую очередь, кожных заболеваний. Действительно, при осмотре детей детдома обнаружена чесотка, дети находятся в общих группах.

Распространению кожных болезней в детдоме способствует крайняя скученность и антисанитарное состояние жилых помещений, где живут дети: спят по двое, простыни грязные, на простынях следы клопов. На многих постелях совершенно отсутствует постельное белье. Директор детдома тов. Мотышев этот факт объясняет тем, что прачечная не успевает стирать. Пищевой блок находится в неблагоустроенном состоянии. Санитарное состояние кухни неудовлетворительное» (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 5. Л. 58).

С питанием положение также было неблагоприятное, так как на складах райпотребсоюза отсутствовали продукты. Зачастую детдом не получал даже хлеба или получал его в ограниченном количестве, причем некачественный и зачастую не белый. 8-го и 9-го сентября хлеб не был получен вообще. Основными продуктами питания на тот момент являлись мясо, пшенный суп и иногда чай. Совершенно отсутствовали кондитерские изделия, консервы, сыр, рыба разных видов, варенье, молоко, кисель, сухофрукты, компоты и другие продукты питания, необходимые для обогащения детских организмов необходимыми питательными веществами. С мая месяца детдом перестал получать сливочное масло в связи с отсутствием нарядов на него. На неоднократные запросы в облпотребсоюз на предоставление нарядов на масло и молоко был получен ответ о том, что райпотребсоюзу даны указания об отпуске масла и молока

Каркаралинскому детдому в счет закупа. Но райпотребсоюз так и не отпустил своевременно масло и молоко, мотивируя это отсутствием нарядов (Постановление Совета Министров СССР, 1958: 96).

В отношении положения прачечной и пищеблока по результатам проверки перед ОблОНО были поставлены следующие задачи: необходимо ускорить перевод прачечной детдома в более приспособленное помещение для организации качественной стирки белья; необходимо немедленно переоборудовать пищеблок для возможности работы в зимних условиях (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д.5. Л. 58). В результате данные замечания были устранены и помещения были переоборудованы под бытовые нужды воспитанников детского дома, что говорит о некоторой эффективности работы комиссий по проверке работы детских домов.

Два помещения, где живут 255 воспитанников, фактически были рассчитаны на 80 мест. Таким образом, дети вынуждены были спать по 2-3 человека на одной койке, что являлось грубым нарушением санитарно-гигиенических правил, а также послужило распространению чесоточных заболеваний. Для разгрузки детдома решением райисполкома переданы дополнительно

два помещения, в которых можно было разместить до 130-ти детей (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д.5. Л. 96).

По материалам годового отчета «О работе Каркаралинского детского дома за 1951 год» можно сделать вывод о том, что два помещения, выделенные в результате проверки работы детдома (1949 г.), были заняты под общежития воспитанников, и проблема с размещением детей частично была решена. «На 1-ое января 1952 года в детдоме имеется 224 воспитанника, из которых 103 девочки и 121 мальчик. В 1951 году в Каркаралинский детдом прибыл 101 чел. воспитанников. За этот же период выбыло 99 чел.» (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 6. Л. 1). Контингент воспитанников в большинстве своем состоял из украинцев-западников, родители которых были переселены по решению правительства в Казахстан, и детей, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 6. Л. 1).

Со школой связь налаживалась неплохо. Воспитатели активно посещали школы и присутствовали на уроках, а также на педсоветах. «Из 224 воспитанников 223 достигли школьного возраста, 1 воспитанница дошкольного. Школой охвачены все 223 человека» (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 6. Л. 1).

Таблица 2 – Охват школьным обучением воспитанников Каркаралинского детского дома (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-3)

Класс	Количество учащихся	Класс	Количество учащихся
I	21 чел.	V	29 чел.
II	35 чел.	VI	19 чел.
III	46 чел.	VII	8 чел.
IV	47 чел.	VIII	2 чел.

Воспитатели два раза в неделю присутствовали на уроках, беседовали с учителями о дисциплине, успеваемости тех воспитанников, которые слабо учились и на уроках нарушали дисциплину. По воскресным дням проводились игры, танцы в клубе. Активное участие в этой работе принимали девочки старших отрядов. При

детдоме имелась библиотека, с наличием книг – учебников 270 экземпляров выпуска 1949-1951 гг., художественной литературы 190 книг, брошюр 100 штук (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д.6. Л. 3). Детдом выписывал также следующую периодическую литературу: «Лекции и доклады на научные и политические темы», журналы: «Дружные

ребята», «Затейник», «Большевик», «Огонёк», «Знамя», «Вожатый», «Большевик Казахстана», блокнот агитатора, фотовыставку, газеты «Комсомольская правда», «Социалистическая Караганда», «Казахстанская правда», «Правда», «Пионерская правда», «Ленинская смена», «Комсомолец Караганды».

В отчете прослежена подготовка детдома к зиме: «...заготовлено 900 куб м топлива. Из них вывезено на место 750 куб, остальные вывозятся в настоящее время. Вывозка происходит на 7 подводах. Производится ремонт помещений, капитально отремонтировано 2 здания» (ГАКР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 6. Л. 5).

Однако, согласно выводам инспектирования Каркаралинского детского дома от 27 сентября 1952 года, произведенного зав. сектором детских домов ОблОНО Деминой М.П., инспектором ОблОНО Палажченко Т.Н., понятно, что детский дом совершенно не подготовлен к новому учебному году, как в отношении ремонта помещения, заготовки топлива и овощей, приобретения обмундирования, так и в области налаживания учебно-воспитательной работы:

«Совершенно недостаточно выполняется задача по физическому воспитанию и охране здоровья детей: а) дети живут скученно, спальни не проветриваются, утренняя гимнастика проходит в антисанитарных условиях; б) имеют место нарушения режима для воспитанников (опоздание завтрака, обеда); в) пища приготавливается грязно в антисанитарных условиях и в недостаточном количестве; г) мало уделяется внимания личной гигиене детей; д) совершенно не проводятся физ. занятия и подвижные игры на свежем воздухе.

Слабо поставлена воспитательная работа, со стороны учебной части и дирекции не предъявлено требований и не поставлено конкретных задач перед коллективом воспитателей, работа воспитателей контролируется совершенно недостаточно, не анализируются отдельные занятия, не налажена работа по обмену опытом работы между воспитателями» (ГАКО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 87. Л. 31). В результате

выявления низкой организации работы детского дома были вынесены решения, обязательные для исполнения. В ходе изучения архивных материалов можно сделать вывод о том, что все установленные замечания были исправлены.

С ростом благосостояния населения области и изменениями условий жизни численность воспитанников в детских домах сократилась (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 7а. Л. 178). Не стал исключением и Каркаралинский детский дом. Ввиду резкого сокращения контингента воспитанников, исполком облсовета депутатов трудящихся решил с 10 августа 1955 года расформировать этот детский дом. Контингент воспитанников в количестве 64 человека передать детским домам: Компанейскому – 25 человек, Литвинскому – 20, Пионерскому – 19 детей. Также соответственно контингенту детей передали детским домам мягкий и жесткий инвентарь. Помещения, занимаемые детским домом, переданы в распоряжение РайОНО (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 7а. Л. 124-125).

Майкудукский (трахоматозный или лечебный) детский дом был самым малочисленным. Он был организован в конце 1949 года в поселке Старый Майкудук Сталинского района. В него направлялись заболевшие дети, самым распространенным инфекционным заболеванием в «хрущевский» период среди воспитанников детских домов была трахома – инфекционное заболевание глаз, вызванное бактериями, быстро распространяемыми из-за бытовых условий проживания воспитанников большинства детских домов области. Майкудукский лечебный детский дом имел подсобное хозяйство для обеспечения питания детей, в котором имелись коровы, быки, свиньи, лошади, овцы. Подхоз был расположен на расстоянии 80 км от детского дома, т.е. на землях Топарского лаготделения. Подхоз обслуживали рабочие, которые там же и жили (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 52). В этот же детский дом направлялись беспризорные дети и с другими болезнями, поэтому часто в документах можно встретить название Майкудукского детского дома как лечебного. По причине узкой

направленности в этом учреждении были сосредоточены специалисты-офтальмологи и другие врачи, к которым обращались за помощью воспитатели других детских домов.

В результате проверок Майкудукского детского дома были выявлены определенные проблемы. По результатам проверок комиссии исполкома райсовета в апреле и июне 1955 года: «В ходе произведенной проверки в работе трахоматозного детского дома установлены грубые нарушения в воспитательной работе и его финансово-хозяйственной деятельности. Тов. Аркатова, используя свое служебное положение, встала на преступный путь, выразившийся в присвоении заработанных воспитанниками в подходе УРСа комбината Карагандауголь денег в сумме 6576 рублей 86 коп. Вместе с Аркатовой на преступный путь встали главный бухгалтер Иванова и кладовщик Михайлова. (...) В детском доме на крайне низком уровне поставлена глубокая целенаправленная воспитательная работа, криками и угрозами дирекция пытается привить детям повиновение. Воспитатели развивали в детях безразличие, убивали веру в свои силы, если эти меры не помогали, таких воспитанников под предлогом выполнения указаний ОблОНО и инструкций, которые рекомендовали содержать детей до 14 лет, выпроваживали из детского дома и трудоустраивали, грубо нарушая при этом закон о всеобщем и режиме содержания детей. Часть детей была трудоустроена в 1955 году, не окончив семи классов и не излечив своей тяжелой болезни трахомы. Директор детдома тов. Аркатова и зам. директора по учебно-воспитательной работе тов. Ромашевская не организовали трудового обучения детей, особенно мальчиков, и при наличии в штате инструктора по трудовому обучению использовали последнего на разных хозяйственных работах. Детей использовали вместо трудового обучения на непосильной им работе. (...) В тяжелых условиях находятся воспитанники, так на 70 человек имелось 17 демисезонных пальто, пять джемперов, 57 пар кожаных ботинок, на 33 мальчика имеется 17 кепок и против установленных норм недостает 138 пар

чулок и носков» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 80).

Продукты, положенные детям по нормам, не закладывались полностью в приготовление, а работниками детского дома систематически растаскивались, что подтвердил анализ химического отдела санэпидстанции. Для питания воспитанников на 59 человек имелось всего глубоких тарелок 27, мелких 30 штук, ложек 34, стаканов 25 штук, вилки и ножи не подавались вообще. В ходе проверки также было установлено, что директор Аркатова и врач детского дома Циммерманне составили план лечебно-профилактического обслуживания воспитанников на 1954 и 1955 годы, профилактический медосмотр детей не производился, тогда как его обязаны были проводить три раза в месяц. Углубленный медицинский осмотр специальной врачебной комиссией воспитанников в 1954 году не производился вообще, воспитанники были осмотрены в 1954 году один раз и только зубным врачом и врачом «ухо-горло-носа». «Санитарное состояние детского дома не отвечает этим требованиям, при смыве чистых тарелок, мочной посуды обнаружена кишечная палочка» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 82). В результате этих проверок было принято решение исполкома райсовета о том, что необходимо освободить от занимаемой должности товарища Аркатову. Но из документов более позднего периода видно, что директор осталась работать на своей же должности.

Отрицательный образ директора Аркатовой также подтверждается письмом воспитанников, которое было адресовано заведующему ОблОНО в 1957 году: «Доводим до вашего сведения о том, что в детском доме имеются большие безобразия. Воспитанники не получают то, что положено. Например: продукты не все доходят до детей. Ежедневно замечается, что после работы повар выносит продукты в сумке, а также бухгалтер, директор и кладовщик. Питания не хватает в столовой. По приезду комиссии стараются питание дать лучше и больше. Директор неправильно ведет линию воспитания. Трудоустраивая детей и определяя на учебу,

[они] материально не обеспечиваются. Сама [директор] морально разложилась. Устраивает с рабочими пьянки. Например: в кабинете, а также на кухне занимается продажей детдомовской еды. Об этом знают не только рабочие, но и дети. Поступали трикотажные кофты. Девочкам их не дали, а одели их директор Аркатова и кастелянша. Чтобы скрыть все данные последствия «грязной работы» директор занялась целью убрать всех старших детей. Некоторых решила вернуть к родителям-инвалидам, которые не могут воспитать своих детей. Просим вашего вмешательства, дальше жить и воспитываться невозможно» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 8). Учитывая, что авторами данного письма являлись сами воспитанники Майкудукского детского дома, несложно представить картину неблагополучия детей, халатности и преступности руководства детдома, происходившую прямо на глазах этих детей.

Одно из явных нарушений было зафиксировано в приказе областного отдела народного образования этого же года: «Поступившие сигналы об аморальном поведении воспитанницы Майкудукского детского дома проверкой подтвердились. Воспитанница Омарова Б. 1942 года рождения, забеременела от рабочего подхоза Смагулова. Узнав об этом, директор детского дома Аркатова и врач Циммерман направили девочку в роддом для прерывания беременности. Этот факт был скрыт директором детского дома. За отсутствие надлежащей воспитательной работы среди воспитанников, за допущение аморального поведения рабочего Смагулова, за недопустимый факт беременности воспитанницы детского дома и за сокрытие фактов директора Майкудукского детского дома З.Ф. Аркатову с работы освободить» (ГАКО. Ф.469. Оп.2. Д.330. Л.7). Допущенное преступление работника подхоза против 15-летней девочки является вопиющим фактом безответственности руководства Майкудукского детского дома.

В ответ директором Аркатовой было отправлено письмо с объяснением сложившейся ситуации: «Воспитанница Омарова Батима, 1939 года рождения, в

текущем году после окончания учебного года была послана на лето в подсобное хозяйство для приготовления пищи воспитанникам и рабочим, занятым сеноуборкой. В подсобном хозяйстве Омарова сблизилась с рабочим Смагуловым, 1936 года рождения, и забеременела от него, о чем мне стало известно 14 сентября 1957 года, когда Омарова уже находилась в роддоме по поводу аборта, куда ее направил врач Циммерман. В день определения Омаровой в роддом я находилась в совхозе «Красная поляна» (...). Смагулов (по ее словам) собирался на ней жениться. Узнав обо всем случившемся я, безусловно, была ошеломлена, тем более, что Омарова (...) в личном деле числилась 1942 года рождения. Прежде всего я занялась устройством дальнейшей судьбы Омаровой Б., для чего немедленно 15 сентября приехала в подсобное хозяйство к Смагулову. Затем необходимо было точно установить год рождения Омаровой, тем более, что ее физическое развитие не соответствовало данным личного дела. В судебной экспертной лаборатории, куда была направлена Омарова, установили, что она соответствует 17-18-летнему возрасту, на основании этого Сталинский ЗАГС выдал Омаровой свидетельство. В органы народного образования, а также в райком я обязана была немедленно сообщить, но до 19 сентября, как я пишу, была занята, а по телефону о таком факте сообщить не решилась. Не могу не признать, что факт этот необычайный, неожиданный для коллектива нашего детского дома, особенно для меня как руководителя, заставляющий немедленно и серьезно искать допущенную нами ошибку в воспитательной работе» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л.6-6а).

Позиция директора Майкудукского детского дома была понятна, ведь ей грозило не только лишение занимаемой должности, но и судебное разбирательство. Для полноты картины необходимо охарактеризовать еще одного прямого участника этих событий – рабочего подхоза Смагулова Султана. В качестве характеристики выступает его заявление, адресованное заведующему Карагандинским ОблОНО товарищу Клевцур: «Прошу Вас разобрать мое

заявление, принять меня на старое место работы. (...) С 1950 года меня переводили директором подсобного хозяйства Майкудукского детдома. Через четыре года своей работы в подхозе детдома я приложил все силы для организации хозяйства подхоза. За время работы не было отхода скота, построил автобазы и приобрел необходимый инвентарь. 20 августа 1954 года новый директор детдома т. Аркатова освободила меня от обязанности зав. подхоза. (...) Во время работы я никогда не имел никаких замечаний. И освобождение меня от работы считаю неправильным. На моем месте сейчас работает человек, ранее осужденный по статье уголовного кодекса. Я никаких злоупотреблений никогда не имел и поэтому прошу восстановить меня на старое место. Обязуюсь работать так же, как раньше, и поднять хозяйство подхоза на такую высоту, какая должна быть» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 97). Итогом данной ситуации стал приказ ОблОНО, в котором было указано: «Материалы по расследованию указанных фактов передать в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности директора Майкудукского детского дома Аркатову, врача Циммермана и рабочего подхоза Смагулова» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 330. Л. 7). Документально установить не удалось, состоялось ли судебное расследование по данному делу. Сложно сказать по этой или иной причине, в 1957 году Майкудукский детский дом был расформирован, а его воспитанники были направлены в Семипалатинский детский дом.

Заключение

В целом положение дел в том или ином детском доме в большей степени зависело от людей, которые в нем работали, нежели от внешних обстоятельств, условий, установленных норм снабжения. Предприимчивый, честный, любящий детей директор и преданные своему делу воспитатели могли наладить работу подсобного хозяйства, отремонтировать помещения силами шефов и старших воспитанников, а главное создать в детском доме благоприятную психологическую

атмосферу. Однако в детских учреждениях нередко работало много людей случайных и нечистых на руку. Инспекторские проверки выявляли массу фактов, когда выданные детским домам продукты не доходили по назначению, что видно по примеру Майкудукского (лечебного) детского дома. При общем низком уровне жизни, часто на грани выживания, персонал детских домов питался за счет воспитанников. Мелкое воровство персонала детских домов было повсеместным, и, как правило, покрывалось местным начальством в силу разных причин. Уголовные дела возбуждались в крайних случаях.

Воспитанники детских домов посещали общие школы, дома пионеров, ездили в пионерские лагеря, участвовали в массовых детских организациях. Специфика состава интернатских детских учреждений слабо учитывалась и при подготовке кадров педагогических работников. Воспитателей детских домов готовили педагогические училища, но не высшие учебные заведения. Основным воспитательным принципом было сочетание обучения с трудом. Если в общеобразовательных школах этот принцип часто проводился формально, то в детских домах, которые должны были подготовить своих воспитанников к самостоятельной жизни, труду уделялось особое внимание. Воспитанники детских учреждений полностью обслуживали себя – стирали одежду, мыли полы, посуду, работали на приусадебных участках. С 12 лет они должны были работать в мастерских, проходить производственную практику на предприятиях с тем, чтобы ко времени выхода овладеть определенной профессией. Выпускники детских домов направлялись в учебные заведения системы трудовых резервов, ремесленные и железнодорожные училища. Большие трудности представляло устройство подростков «с улицы». Война помешала им учиться, и многие из них не имели даже начального образования, что закрывало им путь в ремесленные училища (Славко, 2011:17). По постановлению Совета Министров СССР от 7 апреля 1947 года предусматривалось создание для них специальных учебных заведений. Однако из 62 училищ, запланированных в РСФСР,

было открыто лишь 15 на 3915 мест, в то время как подлежало устройству 23,5 тыс. подростков без начального образования (Зезина, 1999: 135). В Казахстане ситуация была аналогичной. С 1949 года было запрещено направлять воспитанников детских домов и ДПР на предприятия без предварительного обучения их в ремесленных или сельскохозяйственных училищах. В ремесленные училища и школы ФЗО было направлено около 500 воспитанников детских домов Карагандинской области. Это избавляло предприятия от неквалифицированной рабочей силы, и давало подросткам возможность получить специальность и рабочий разряд до поступления на работу.

В 1950 году по постановлению Совета Министров СССР «О мерах по улучшению содержания детских колоний МВД СССР» сироты, окончившие в воспитательных колониях школу-семилетку на «отлично», принимались на полное государственное обеспечение для продолжения образования (Постановление Совета Министров СССР, 1958). С 1952 года детские дома получили право устраивать своих выпускников на работу. Большинство подростков стремилось попасть в училища, хотя выбор специальности часто происходил помимо их воли. Работать шли те, кто по состоянию здоровья не подходил для училищ. Вся система профессионального обучения в детских домах и колониях была ориентирована на рабочие специальности. Государство обеспечивало воспитанникам детских учреждений обязательный образовательный минимум в 7 классов, рабочую специальность и гарантированное рабочее место по распределению с предоставлением общежития. Возможности получения среднего и высшего образования для воспитанников детдомов и колоний были, но часто необходимость работать и содержать себя, лишала их такой возможности. Дети с ярким художественным дарованием имели шанс попасть в один из детских домов с художественным уклоном, а затем поступить в художественное училище.

С 1955 года все воспитанники детских домов, окончившие семилетнюю школу и

принятые в средние специальные учебные заведения, зачислялись на государственное обеспечение до окончания учебы. Многие воспитанники детских учреждений отставали в учебе от своих сверстников, растущих в семьях. Льготы детям-сиротам не компенсировали изначального неравенства их социальных возможностей. Сиротство накладывало свой отпечаток на судьбу ребенка.

К середине 1950-х годов материальное положение детских учреждений в целом несколько улучшилось. Удовлетворительными стали санитарно-бытовые условия, снизилась заболеваемость, улучшилось питание, хотя некоторые детские дома по-прежнему испытывали нужду в самом необходимом. Сохранялась и проблема нехватки кадров. Персонал сиротских детских учреждений получал меньше, чем работники массовых школ. Поэтому туда шли преимущественно те педагоги, которые не могли устроиться в школу из-за низкой квалификации или каких-либо служебных проступков (Ромашова, 2009:110). Ситуация в детдомах Центрального Казахстана, проанализированная в данной статье, носила типичный характер. Неслучайно, 6 октября 1959 года на имя секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристова была направлена информационная записка «О серьезных недостатках в бытовом обслуживании и воспитании детей, находящихся в детских домах» от заместителя председателя Комиссии советского контроля СМ РСФСР В. Маслова под грифом «секретно». В этой записке поднимались аналогичные казахстанским детдомам проблемы по итогам проверки Комиссией советского контроля в 153 детских домах Костромской, Тюменской, Читинской, Орловской, Ростовской, Кировской, Ульяновской областей и Коми АССР. Фиксировались аварийные жилые помещения детских учреждений, неприемлемые условия проживания детей, скудное питание, плохое медицинское обслуживание, нехватка инвентаря и т.п., озвучивалось «нетерпимо беззаботное отношение к детским домам». Комиссия предлагала рассмотреть этот вопрос на заседании

бюро ЦК КПСС, СМ РСФСР. Некоторые проблемы, находившиеся на контроле партийных органов, решались быстро и эффективно.

Несмотря на то, что социальная политика советского государства была направлена на создание условий для жизни, обучения и воспитания детей-сирот, в реальной жизни не хватало элементарных условий для существования. Это было связано с тем, что здания детских учреждений, а также хозяйственные постройки при детских домах, которые были предназначены для обеспечения качественного проживания детей, требовали ремонта в связи с

изношенностью помещений. Качество еды далеко не всегда соответствовало необходимым нормам. Отсутствие условий для проживания порождало рост заболеваемости среди детей. Причин, которые приводили к бедственному положению детей-сирот, было несколько: перебои в поставке продуктов питания (как следствие – использование того, что было), отсутствие финансирования для проведения необходимых ремонтных работ, переполненность детских домов детьми, а также немаловажным фактором было отношение руководства к исполнению своих прямых обязанностей.

Список литературы

Абильмаликов К.К., Кутубаева А.К. Костанайский областной детский дом: прошлое и настоящее (в 2-х частях): учеб. пособие. Исторический очерк. - Костанай: Костанайский государственный педагогический институт, 2019. - 201 с.

Аблажей Н.Н. «Путешествие» в Кузькино: история детей русских эмигрантов из Югославии, вывезенных в СССР после Второй мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Том 25. № 2. – 2019. – С. 55-63.

Бендер Е.А. «Формирование нового человека»: воспитательная работа в детских домах в 1920-1930-е гг. (по материалам Ленинграда и Ленинградской области) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – С. 209-216.

Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. - 1999. - №1. - С. 127-136.

Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия / под ред. Р.Н. Нурғалиева. – Алма-Ата, 1986. – 608 с.

Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. - № 60. - 2003. - С. 218.

Кемелжанова Г. К. Становление и развитие детских домов в 1920–1940-е годы в Казахстане // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 616-620.

Мишина М.А. Социальное обеспечение воспитанников детских домов на Южном Урале во второй половине 30-х гг. XX в. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2008. – С. 107-116.

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению содержания детских колоний МВД СССР» // Сборник законов и Указов Президиума ВС СССР, 1938-1958 гг. – Москва, 1958. – 604 с.

Протасова Е.В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области // Научный диалог. История. Экономика. Право. - № 8 (32). – 2014. – С. 84-104.

Репинецкий А.И. Из истории одного детского дома // Самарский научный вестник. – 2017. - Т. 6. - № 2 (19). – С. 178-182.

Ромашова М.В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: на материалах Молотовской области: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – Пермь, 2006. – 211 с.

Ромашова М.В. Исключение из правил: советские детские дома в послевоенное десятилетие // Астафьевские чтения: конференция «Время «веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России». – Пермь, 2009. – С. 108-116.

Саитова Е.А. История становления института детских домов в России // Материалы VI международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»

[Электрон.ресурс] URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004078> (дата обращения: 14.04.2023).

Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К., Сальникова А.А. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941–1945) // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2021. - №4 (104)/2021. – С. 103-112.

Сальникова А. А. История елочной игрушки. – М.: НЛО, 2011. – 237 с.

Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. – 255 с.

Славко А.А. Государство и беспризорность в 1930-е гг.: система функционирования детских домов // Вестник СамГУ. – № 1(67). – 2009. – С. 23-27.

Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашияского университета. – 2010. – № 1. – С. 79-88.

Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук – Самара, 2011. – 78 с.

Смирнова Т.М. Детские дома и трудколони: жизнь «государственных детей» в советской России в 1920-1930-е гг. // Вестник РУДН, серия История России. – № 3. – 2012. – С. 16-37.

Соловьева Т.А. Повседневная жизнь воспитанников детских домов советского провинциального города в 1920-1930 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – Т. 13, № 2. – 2013. – С. 42-45.

Тулбасиева С.К. Из истории детских домов и трудколони: в советском Казахстане в 1920-1930-е гг. // Вестник «Исторические и социально-политические науки». – 2-21. - № 3, 66 (май 2021). – С.78 – 82.

Цафт Т. Из истории Компанейского детского дома им. Н.К.Крупской. // Коллеги – педагогический журнал Казахстана. – 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://collegu.ucoz.ru/publ/24-1-0-7740> (дата обращения: 02.04.2023).

Эгамбердиева А.М. Деятельность детских домов в годы советской власти // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 727-729.

Энциклопедия села Есиль (Литвинское). Сильны мы тем, что память есть... - с. Есиль, 2011. – 40 с.

Зауреш Г. Сактаганова, Диана Д. Шапагатова

1954-1964 жж. Орталық Қазақстандағы балалар үйлері: ұйымдастырушылық құрылымы, жұмыс істеуі, тұрмыс жағдайы

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды, Қазақстан

Андатпа. Кеңес мемлекетінің балалар үйлерінің жұмыс істеуі арқылы «кеңес адамдарының» жаңа буынын құруға деген ұмтылысын іс жүзінде жүзеге асыру қиын болды. Орталық Қазақстан аумағындағы балалар үйлерінің жай-күйі көп нәрсені қалайды, бұған мақалада келтірілген инспекция материалдары дәлел бола алады. Жетім балалар контингенті көбінесе қол жетімді орындардың санынан асып түсті, азық-түлік сапасы нормаларға сәйкес келмеді, балалар мекемелері мен шаруашылық ғимараттарының ғимараттары жөндеуді қажет етті. Бұл мәселелер инспекциялармен жазылды, бірақ әрқашан бола бермейді ағымдағы мәселелерді шешу түріндегі нәтиже. Балалардың туыстарынсыз қалуының көптеген себептері болды: отбасын асырай алмау, көп балалы болу ата-аналарды балаларын балалар үйіне тапсыруға мәжбүр етті, эвакуация кезінде жақындарынан айырылды, тұтқындардың-аналардың балаларымен қоштасуы және т. б. Нәтижесінде олар балалар үйіне кірді, не көшеде болды, не асырап алынды немесе патронатқа өтті. Мақалада Хрущев кезеңіндегі жетім балалардың нақты шындығын көрсететін мұрағаттық деректерге негізделген Орталық Қазақстанның балалар үйлерінің тарихы қарастырылады. Мақала Қарағанды облысының мемлекеттік мұрағаты мен Қарқаралы ауданының мемлекеттік мұрағатының мұрағаттық материалдары негізінде дайындалды.

Түйін сөздер: кеңестік балалық шақ; балалық шақ тарихы; Орталық Қазақстан; балалар үйі; кеңестік балалар үйлерінің тарихы; Қазақстан тарихы.

Zauresh G. Saktaganova, Diana D. Shapagatova

Orphanages in Central Kazakhstan in 1954-1964: organizational structure, functioning, living conditions

E.A.Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

Abstract. The desire of the Soviet state to create a new generation of “Soviet people” through the functioning of orphanages turned out to be difficult to implement in practice. The condition of orphanages on the territory of Central Kazakhstan left much to be desired, as evidenced by the inspection materials presented in the article. The contingent of orphans often exceeded the number of available places, the quality of food did not meet the standards, the buildings of children’s institutions and outbuildings needed repair. These problems were fixed by inspections, but there was not always a result in the form of elimination of current problems. There were many reasons for why children were left without relatives: the inability to feed a family, having many children forced parents to take their children to orphanages, the loss of loved ones during evacuation, the separation of imprisoned mothers with children, etc. As a result, they ended up in orphanages, or became street children, or were adopted or given for foster care. The article examines the history of orphanages in Central Kazakhstan, based on archival data, which reflects the reality of orphans in the Khrushchev period. The article was prepared on the basis of archival materials of the State Archive of Karaganda region and the State Archive of Karkaraly district.

Keywords: Soviet childhood; history of childhood; Central Kazakhstan; orphanage; history of Soviet orphanages; history of Kazakhstan.

References

Abil'malikov K.K., Kutubaeva A.K. Kostanajskij oblastnoj detskij dom: proshloe i nastoyashhee (v 2-x chastyax): ucheb.posobie. Istoricheskij ocherk. [Kostanay Regional Orphanage: past and present (in 2 parts): textbook. Historical essay] (Kostanaj, 2019, 201p.) [in Russian].

Ablazhei N.N. «Puteshestvie» v Kuzkino: istoriia detei russkikh emigrantov iz Jugoslavii, vyvezennykh v SSSR posle Vtoroi mirovoi voiny [«A Journey» to Kuzkino: the story of the children of Russian emigrants from Yugoslavia, taken to the USSR after the Second World War]. 2(25), 55-63(2019). [in Russian].

Bender E.A. «Formirovanie novogo cheloveka» vospitatel'naiia rabota v detskikh domakh v 1920-1930-e gg. (po materialam Leningrada i Leningradskoi oblasti) [«Formation of a new person» educational work in orphanages in the 1920-1930s. (Based on materials from Leningrad and the Leningrad Region)]. 2014. P. 209-216. [in Russian].

Zežina M.R. Sotsialnaia zashchita detei-sirot v poslevoennye gody (1945-1955) [Social protection of orphaned children in the post-war years (1945-1955)], Voprosy istorii [History issues]. 1, 127-136(1999). [in Russian].

Karaganda. Karagandinskaia oblast: Entsiklopediia [Karaganda. Karaganda region: Encyclopedia]. Nurgaliev R. N. (Eds.). (Alma-Ata, 1986, 608). [in Russian].

Kelli K. «Malenkie grazhdane bolshoi strany»: internatsionalizm, deti i sovetskaia propaganda [«Little Citizens of a Big Country»: Internationalism, Children and Soviet Propaganda], 60, 218(2003). [in Russian].

Kemelzhanova G. K. Stanovlenie i razvitie detskix domov v 1920–1940-e gody` v Kazaxstane [Formation and development of orphanages in the 1920s-1940s in Kazakhstan], Molodoi uchenyi [Young scientist], 23 (313), 616-620(2020). [in Russian].

Mishina M.A. Sotsialnoe obespechenie vospitannikov detskikh domov na Iuzhnom Urale vo vtoroi polovine 30-kh gg. XX v. [Social security of children from orphanages in the South Urals in the second half of the 1930s. 20th century], 107-116(2008). [in Russian].

Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR «O merakh po uluchsheniiu sodержaniia detskikh kolonii MVD SSSR» [Resolution of the Council of Ministers of the USSR “On measures to improve the maintenance of children’s colonies of the Ministry of Internal Affairs of the USSR”], Sbornik zakonov i Ukazov Prezidiuma VS SSSR, 1938-1958 gg. [Collection of laws and Decrees of the Presidium of the USSR Armed Forces, 1938-1958] (Moscow, 1958, 604 p.) [in Russian].

Protasova E.V. Detskie doma i internaty voennogo vremeni v Permskoi (Molotovskoi) oblasti [Orphanages and wartime boarding schools in the Perm (Molotov) region], 8 (32), 84-104(2014). [in Russian].

Repinetskii A.I. Iz istorii odnogo detskogo doma [From the history of an orphanage]. 6, 2 (19), 178-182(2017). [in Russian].

Romashova M.V. Sovetskoe detstvo v 1945 – seredine 1950-kh gg.: gosudarstvennye proekty i provintsialnye praktiki: na materialakh Molotovskoi oblasti [Soviet childhood in 1945 – mid-1950s: state projects and provincial practices: based on the materials of the Molotov region]. Extended abstract of candidate’s thesis. (Perm, 2006, 211). [in Russian].

Romashova M.V. (2009) Iskliuchenie iz pravil: sovetskie detskie doma v poslevoennoe desiatiletie [Exception to the rule: Soviet orphanages in the post-war decade], Astafevskie chteniia: konferentsiia «Vremia «veselogo soldata»: tsennosti poslevoennogo obshchestva i ikh osmyslenie v sovremennoi Rossii» [Astafiev Readings: conference “The Time of the “Merry Soldier”: Values of Post-War Society and their Understanding in Modern Russia], (Perm, 2009, p. 108-116). [in Russian].

Saitova E.A. Istoriia stanovleniia instituta detskikh domov v Rossii. Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum» [The history of the formation of the institution of orphanages in Russia. Proceedings of the VI International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum»] Available at: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004078>. [in Russian]. (accessed: 14.04.2023).

Saktaganova Z.G., Abdukarimova Zh.K., Salnikova A.A. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941–1945), Vestnik Karagandinskogo universiteta, Seriia «Istoriia. Filosofii» [Karaganda University Bulletin, History. Philosophy Series].4 (104)/2021,103-112(2021). [in Russian].

Salnikova A.A. Istoriia elochnoi igrushki [The history of the Christmas tree toy] (NLO, Moscow, 2011, 237 p.). [in Russian].

Salnikova A.A. Rossiiskoe detstvo v XX veke: istoriia, teoriia i praktika issledovaniia [Russian childhood in the XX century: history, theory and practice of research] (Kazan State University named after V.I. (Ulyanov-Lenin, Kazan, 2007, 255 p.). [in Russian].

Slavko A.A. Gosudarstvo i besprizornost v 1930-e gg.: sistema funktsionirovaniia detskikh domov. [The state and homelessness in the 1930s: the system of functioning of orphanages.].1 (67), 23-27(2009). [in Russian].

Slavko A.A. Detskie doma i shkoly dlia detei-sirot v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi Voiny i poslevoennyi period [Orphanages and schools for orphans in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]. 1, 79–88(2010). [in Russian].

Slavko A.A. Detskaia besprizornost i beznadzornost v Rossii kontsa 1920-kh – nachala 1950-kh godov: sotsialnyi portret, prichiny, formy borby [Child homelessness and neglect in Russia of the late 1920s - early 1950s: social portrait, causes, forms of struggle] Extended abstract of candidate’s thesis. (Samara, 2011, 78) [in Russian].

Smirnova T.M. Detskie doma i trudkolonii: zhizn «gosudarstvennykh detei» v sovetskoii Rossii v 1920-1930-e gg. [Orphanages and labor colonies: the life of “state children” in Soviet Russia in the 1920s-1930s.], 3, 16-37(2012). [in Russian].

Soloveva T.A. Povsednevnaia zhizn vospitannikov detskikh domov sovetskogo provintsialnogo goroda v 1920-1930 gg. [Daily life of pupils of orphanages in a Soviet provincial town in 1920-1930.]. 2(13), 42-45(2013). [in Russian].

Tulbasieva S.K. Iz istorii detskikh domov i trudkolonii: vsovetskom Kazakhstane v 1920-1930-egg. [From the history of orphanages and labor colonies: in Soviet Kazakhstan in the 1920s-1930s.] Vestnik «Istoricheskie i social’no-politicheskie nauki» [Bulletin of Historical and socio-political sciences]. 3(66), 78 – 82(2021). [in Russian].

Egamberdieva A. M. Deiatelnost detskikh domov v gody sovetskoi vlasti [Activity of orphanages in the years of Soviet power], *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (116), 727-729(2016). [in Russian].

Entsiklopediia sela Esil (Litvinskoe). Silny my tem, chto pamiat est... [Encyclopedia of the village of Yesil (Litvinskoe). We are strong because there is a memory...] (Esil, 2011, 40). [in Russian].

Сведения об авторах:

Сактаганова Зауреш Галимжановна – доктор исторических наук, профессор, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан.

Шапагатова Диана Дауровна – докторант второго курса, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан.

Saktaганова Zauresh Galimzhanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research, E.A.Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan.

Shapagatova Diana Daurovna – The second year doctoral student, E.A.Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan.